

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.01; 159.9:001.8 + 159.922 + 159.923:316.6 + 159.9:61

И. Л. Шелехов, Е. В. Гребенникова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ КАК СИСТЕМНОМУ СТРУКТУРНО-УРОВНЕВОМУ ФЕНОМЕНУ

Дается описание методологического подхода к изучению репродуктивного поведения женщины, которое рассматривается как системное структурно-уровневое образование, имеющее внутреннюю организацию. Исследование взаимодействия отдельных элементов структуры репродуктивного поведения позволяет: наметить пути сохранения репродуктивного здоровья человека; обозначить психологические механизмы поиска брачного партнера или, как его чаще называют в современной европейской научной литературе, «партнера для долговременных отношений»; изучить многообразие форм сексуального поведения человека; исследовать брачно-семейное поведение; рассмотреть материнскую функцию современной женщины; понять механизмы возникновения девиантных форм материнского поведения и выработать эффективные методы их коррекции.

Репродуктивное поведение, рассматриваемое как полоролевая социальная функция, направленная на деторождение, имеет более узкий контекст – материнскую функцию. Система материнской функции представлена биологическим уровнем (инстинкт продолжения рода), личностным и социальным (семейные и этнокультурные особенности воспитания и обучения ребенка, социальные требования и установки). Именно эти уровни в процессе становления личности являются конкурирующими, поскольку определены фиксированными, заданными стереотипами поведения – так называемым материнским инстинктом.

Ключевые слова: личность, репродуктивное поведение, материнская функция, структура, женщина, брак, семья, репродукция, установка, мотив, потребность.

Психология репродуктивной функции женщины до настоящего времени остается недостаточно изученной современной наукой (Исенина, 2001; Филиппова, 2002; Коваленко, 2002). Актуальность психологического изучения репродуктивной функции женщины, в том числе одного из ее важнейших аспектов – материнства, продиктована противоречием между остротой проблем, связанных со снижением рождаемости, значительным числом распадающихся семей, увеличением числа социальных сирот, ростом случаев жестокого обращения с ребенком и неразработанностью программ психологической помощи семье, и в первую очередь женщине-матери (Абрамченко и соавт., 2001; Васильева, Могилевская, 2001).

Репродуктивное поведение

Репродукция человека как биосоциального существа предполагает единый процесс репродукции генов (единиц биологической информации) и мемов (единиц культурной информации, знаний, опыта). Нарушение гармоничного согласования этих элементов, нарушение связи между биологическим и социальным уровнями искажает процесс репродукции, приводит к внедрению ложных или превратно понятых единиц информации и, как следствие, возникновению деструктивных результатов репродуктивного процесса. Несомненно, репродуктивное поведение синтетично и многомерно, но оно еще и обосновывает все остальные по-

веденческие реакции, так как определяет непрерывность существования человека как биологического вида.

Репродуктивное поведение изначально рассматривается как полоролевая социальная функция, направленная на деторождение. По мнению Т. Парсонса, Р. Бейлса и М. Комаровски (модель гендерной социализации), полоролевая социализация – это пассивный процесс научения и интериоризации культурно-нормативных стандартов. П. Бергер и Т. Лукман считают, что пол является активным социальным конструктом. Их концепция, в отличие от теории гендерной социализации, подчеркивает деятельностный характер усвоения опыта.

Для обеспечения наиболее полного описания комплекса факторов, определяющих особенности репродуктивного поведения современной женщины, и совмещения в единую систему имеющихся данных биологических, психологических, социальных, педагогических исследований является перспективным рассматривать репродуктивное поведение женщины как сложную систему, включающую несколько элементов: репродуктивный цикл, репродуктивный процесс [1, 2].

Репродуктивный цикл – многокомпонентный процесс, который происходит под влиянием стимулов, действующих на центральную нервную систему (ЦНС) и приводящих к готовности оплодотворения и вынашивания плода (Морозов, Гусак, Ла-

зарева, 2000). Репродуктивный цикл у женщин включает менархе, менструальный цикл, беременность, роды, послеродовой период, менопаузу. События репродуктивного цикла (коитус, зачатие, беременность, роды, послеродовой период) отражают взаимодействие физиологических параметров.

Репродуктивный процесс представляет собой определенную последовательность репродуктивных событий на протяжении всей жизни индивида (в расширенном понимании термина – семьи), связанных с рождением детей и являющихся результатом совместного воздействия физиологических предпосылок (репродуктивный цикл) и социокультурного контроля репродуктивного поведения (Антонов, 1996).

Репродуктивный процесс несводим только лишь к физиологии человека, что обуславливает введение термина «репродуктивное поведение», предложенного в 1970 г. социодемографом В. А. Борисовым. В отличие от биологического подхода в понимании репродуктивного цикла психологическая концепция репродуктивного поведения включает приобретение родителями новых социальных и психологических особенностей, обуславливающих уход за ребенком, его воспитание и обучение.

Наиболее полноценно репродуктивное поведение, как и связанный с ним социальный институт родительства, может быть реализовано в рамках социального института семьи и семейного поведения. А. И. Антонов, В. М. Медков и Синельников А. Б. (2002, 2003, 2005, 2010) выделяют три основных типа семейного поведения индивида – сексуальное, брачное и репродуктивное.

Сексуальное поведение рассматривают как комплекс физиологических и поведенческих реакций человека, направленных на удовлетворение половой (сексуальной) потребности, являющейся базисом репродуктивного процесса. Следует отметить, что у человека над инстинктивно заданными формами сексуального поведения существует мощная психологическая надстройка, состоящая из нормативных требований, регулирующих жизнь человеческого общества (правовых и моральных норм, социокультурных представлений, религиозных предписаний). Столкновение инстинктивных форм сексуального поведения и требований социума практически неизбежно приводит к формированию внутриличностного конфликта, который может быть выражен в меньшей или большей степени.

Брачное поведение включает поведенческие реакции, обеспечивающие удовлетворение потребности в создании семьи, являющейся социальным институтом, позволяющим наиболее полно реализовывать репродуктивное поведение и являющейся базой для социального института родительства.

Анализ опыта исследований семейных взаимоотношений позволил придать содержательную трактовку понятию «репродуктивное поведение».

Репродуктивное поведение, согласно представлениям В. М. Медкова (2002, 2003, 2005, 2010), – система отношений и действий, опосредующих рождение определенного числа детей в семье или вне брака. Репродуктивное поведение предполагает более полное осуществление событий репродуктивного цикла человека, чем термин «репродуктивное здоровье». Количественной характеристикой репродуктивного поведения является рождаемость. Нарушение нормативного цикла или выпадение отдельных звеньев, снижение потребности в детях обозначается как контррепродуктивное поведение.

Отечественный социолог и сексолог И. С. Кон считал важным разграничение сексуального и репродуктивного поведения человека (Кон, 2006). Сексуальное поведение современного человека в большей степени выполняет коммуникативную и гедонистическую (получение наслаждения) функции, в меньшей степени – репродуктивную функцию, что дает основание разграничивать или даже противопоставлять сексуальное и репродуктивное поведение.

В. В. Бодровой были описаны особенности репродуктивного поведения женщин, мужчин и семейных пар в условиях социально-экономического кризиса периода реформ. В этих исследованиях определена зависимость репродуктивного поведения от возраста, семейного положения, образования, биологических и социальных факторов (Бодрова, 1999).

Репродуктивное поведение и информированность девушек-подростков и женщин «резерва родов» в связи с планируемым в будущем выполнении репродуктивной функции изучала Н. П. Жукова (Жукова, 2000). Результаты проведенного ей исследования свидетельствуют о низком качестве репродуктивного здоровья группы «резерва родов».

С. И. Голод и А. А. Клецин рассматривали репродуктивное поведение женщин и мужчин с учетом состояния и перспектив развития семьи; изменения репродуктивного поведения были интерпретированы как смена исторических типов семьи (Голод, Клецин, 1994).

Представляют интерес исследования, в которых проблематика репродуктивного поведения женщин рассматривается в связи с характером функционирования институтов системы здравоохранения – такие исследования представляются перспективными, так как научный поиск «на стыке наук» позволяет получить значимые результаты. Российская Ассоциация «Планирование семьи» реализовала исследовательский проект «Аборт глазами

женщины», одной из целей которого было исследование мотиваций использования аборта как средства регуляции фертильности (Гребешева, Камсюк, Алесина, 1996). Научным центром акушерства, гинекологии и перинатологии РАМН (г. Москва, Департамент репродуктивного здоровья женщин Регионального бюро ВОЗ для Европы, Копенгаген) проведены исследования современных тенденций в репродуктивном поведении женщин в странах Восточной Европы (Кулаков, Вихляева, Николаева, 2001).

Репродуктивное поведение отдельно взятого индивида носит название «линия репродуктивного поведения» (Шестаков, 2010). На основании разработанной в психологии структуры поведенческого акта П. К. Анохина репродуктивное поведение можно представить в виде системы, структурными элементами которой являются такие психологические составляющие: репродуктивные установки, потребности, мотивы, формирование алгоритма действий (поиск решения), действия, результаты репродуктивного поведения.

В рамках системного структурно-уровневого подхода, предложенного М. С. Роговиным (1988) и Г. В. Залевским (1988, 2010), репродуктивное поведение рассматривается как системное образование, имеющее внутреннюю организацию [3, 4].

Следует отметить, что системный структурно-уровневый подход к исследованию позволяет раскрыть закономерности формирования психологических аспектов репродуктивной функции, в частности выявить особенности установок к деторождению и выполнению материнских функций у женщин оптимального репродуктивного возраста, выработать эффективные методы психологической коррекции нарушений материнско-детского взаимодействия [5, 6].

Графическое изображение структуры репродуктивного поведения как системного феномена представлено на рис. 1.

На рис. 1 видно, что репродуктивное поведение человека состоит из нескольких системных элементов: репродуктивные установки, репродуктивные мотивы, репродуктивные потребности, результаты репродуктивного поведения.

Репродуктивные установки. В ходе их исследования выявлено, что для потребности в 1–2 детях доминирующими являются психологические мотивы, для потребности в 3–4 детях – социальные мотивы, а для потребности в 5 и более детях – экономические мотивы рождаемости (Кузьмин, 2003) [7].

Репродуктивные мотивы. Для них характерен личностный смысл рождения ребенка для каждого конкретного родителя [8, 9]. Выделяют несколько категорий мотивов:

Экономические мотивы – побуждение к рождению детей, благодаря которому достигаются определенные экономические цели (стремление к получению материальных благ, льгот, пособий, отношение к ребенку как к будущему «работнику и кормильцу»).

Социальные мотивы – побуждение к рождению детей в рамках существующих социокультурных норм детности (повышение социального статуса родителей, получение социального одобрения).

Психологические мотивы – побуждение к рождению детей, благодаря которым достигаются индивидуальные (часто неосознаваемые) цели личности (например материнство как удовлетворение потребности в эмоциональной привязанности, материнство как выход из одиночества).

Репродуктивные потребности. Возникают на основе социальной трансформации сексуально-

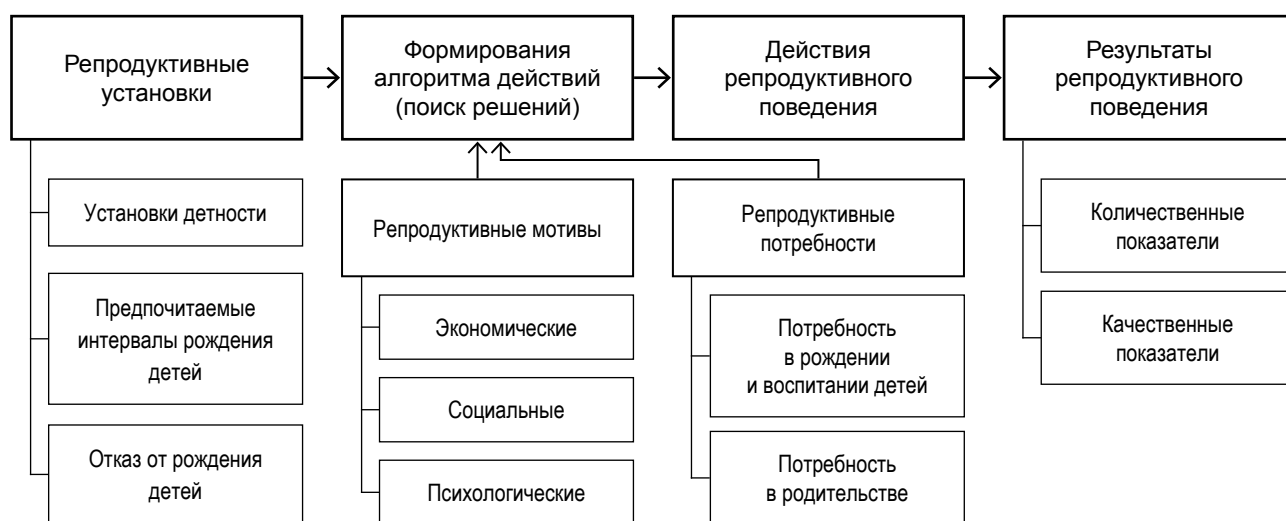

Рис. 1. Структура репродуктивного поведения в контексте системной структурно-уровневой концепции психики

го инстинкта; включают потребность в рождении и воспитании детей, а также потребность в родительстве (самореализация себя как родителя). Социальным институтом, в котором наиболее полноценно удовлетворяются эти потребности, можно считать семью, традиционно выполняющую репродуктивную и воспитательную функции (Гребенников И. В., 1991).

Репродуктивная функция семьи направлена на продолжение собственного рода – рождение детей.

Воспитательная функция направлена на формирование личности ребенка, развитие его способностей, интегрирование в социум; а также удовлетворение потребностей родителей в материнстве (отцовстве) и самореализации в детях (Богачева Н. В., 2004). В различных социальных группах воспитательная функция имеет специфические особенности: в крестьянских и рабочих семьях основное внимание уделяется формированию трудовых навыков, в семьях служащих делается акцент на интеллектуальное развитие ребенка.

Результаты репродуктивного поведения. Его можно оценивать по общему числу рожденных детей, выделив три основных типа репродуктивного поведения: малодетное (потребность в 1–2 детях), среднететное (потребность в 3–4 детях), многодетное (потребность в 5 и более детях).

Результатом репродуктивного поведения является не только число рожденных детей, но и качество рожденного потомства, важнейшим из индикаторов которого является «социальное здоровье» рожденного потомства (уровень раннего социального сиротства). Выявлена положительная зависимость: у населения с низким уровнем доходов наблюдается высокий уровень рождаемости (от +0,34 до +0,37 в 2006–2007 гг.), отражающая устойчивую взаимосвязь: положительное репродуктивное поведение малообеспеченных слоев населения (Суханова Л. П., 2009).

Процесс репродуктивного поведения женщины не заканчивается рождением определенного количества детей, он также включает кормление, уход за детьми, их воспитание и обучение, интеграцию в социум новых членов общества – т. е. системой родительно-детских отношений, которые обозначаются термином «социально-ролевая материнская функция» [2, 6, 7].

Материнская функция

Внутреннюю организацию материнской функции в контексте системной структурно-уровневой концепции психики демонстрирует модель, представленная на рис. 2.

Материнская функция на рис. 2 представлена тремя взаимосвязанными уровнями: биологическим, личностным, социальным.

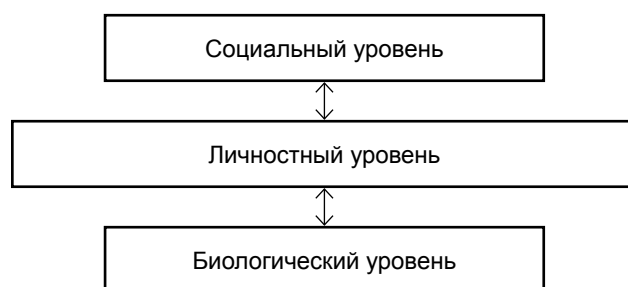

Рис. 2. Модель материнской функции в контексте системной структурно-уровневой концепции психики

Биологический уровень (инстинкт продолжения рода) является базой, которая задает силу и направленность поисковой активности. Биологический уровень не может обуславливать особенностей реализации материнской функции, он только задает потребность в рождении детей. Несмотря на значительную силу инстинкта продолжения рода, он может быть либо неполноценно реализован (рождение и последующий отказ от ребенка), либо извращен (забота о животных, сублимация – перенос энергии в творчество, социальную активность, религию и т. д.). Для иллюстрации специфической особенности человека: способности к самоконтролю инстинктивно заданных форм сексуального и репродуктивного поведения, прямоугольник, отображающий на рисунке биологический уровень, меньше других элементов системы.

Личностный уровень. Мы разделяем положения теории психологии отношений В. Н. Мясищева (1960, 1998), который определял личность как систему отношений к социальному окружению и самому себе [10, 11].

Личность, ядром которой является ценностно-потребностная сфера, оказывает значительное влияние на формирование материнской функции. Именно личностные особенности обуславливают вариативность репродуктивного поведения и реализации материнской функции. Кроме того, личность, сама будучи социальным образованием, интегрирует в единое целое биологический и социальный уровни. В целях акцентирования внимания на регулируемую и системообразующую роли структуры личности, прямоугольник, отображающий на рисунке личностный уровень, больше остальных.

Социальный уровень (семейные и этнокультурные особенности воспитания и обучения женщины, социальные требования и установки). Именно социум (через воспитание в семье и в образовательных учреждениях, через влияние СМИ) задает и контролирует особенности реализации женской репродуктивного поведения и материнской функции. В связи с тем, что у человека над сексу-

альным и репродуктивным инстинктами (фиксированными формами поведения) сформирована психологическая надстройка социальных требований (правовых и моральных норм, социокультурных представлений, религиозных предписаний), изображение прямоугольника, обозначающего социальный уровень, находится сверху.

Нарушение структуры межуровневых отношений (конфликт между биологическим, личностным и социальным), конкуренция между ценностью ребенка и другими значимыми для женщины ценностями является фактором возникновения внутриличностного конфликта, изменяет процесс формирования материнской функции, обуславливает возникновение эмоциональных нарушений [12, 13]. Признаком неблагополучия личности является тревога, а внутриличностный конфликт проявляется характерным сочетанием низкой реактивной и высокой личностной тревожности (Спилбергер, Ханин) [14].

Следует отметить, что при изучении репродуктивного поведения и его более узкого контекста – материнской функции – необходимо учитывать личностные и социальные аспекты, так как они оказывают серьезное влияние на поведение человека.

Выводы. Исходя из вышеизложенного перспективным методологическим подходом к изучению репродуктивного поведения женщины является

рассмотрение его как системное структурно-уровневое образование, имеющее внутреннюю организацию. Исследование взаимовлияния отдельных элементов структуры репродуктивного поведения позволяет наметить пути сохранения репродуктивного здоровья человека, обозначить психологические механизмы поиска брачного партнера (партнера для долговременных отношений), изучить многообразие форм сексуального поведения человека, исследовать брачно-семейное поведение, рассмотреть материнскую функцию современной женщины, понять механизмы возникновения девиантных форм материнского поведения и выработать эффективные методы их коррекции.

Репродуктивное поведение, рассматриваемое как полоролевая социальная функция, направленная на деторождение, имеет более узкий контекст – материнскую функцию. Система материнской функции представлена биологическим уровнем (инстинкт продолжения рода), личностным и социальным (семейные и этнокультурные особенности воспитания и обучения ребенка, социальные требования и установки). Биологический и социальный уровни в процессе развития личности являются конкурирующими, поскольку первый определен фиксированными, заданными стереотипами поведения (так называемым материнским инстинктом), а второй – условностями социальных, правовых, моральных, религиозных и культурных норм.

Список литературы

1. Шелехов И. Л. Женщины 20–35 лет как субъекты репродуктивного поведения: предпосылки к формированию внутриличностного конфликта / И. Л. Шелехов, Т. А. Булатова, М. Ю. Петрова // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 11 (139). С. 119–123.
2. Шелехов И. Л. Репродуктивное здоровье женщины: психологические и социальные аспекты: монография / И. Л. Шелехов, О. Г. Берестнева; Томский политехн. ун-т, Томский гос. пед. ун-т, Сибирский гос. мед. ун-т. Томск: Изд-во Томского политехн. ун-та, 2013. 366 с.
3. Роговин М. С. Основные положения общепсихологической структурно-уровневой теории // Познавательные процессы и личность в норме и патологии. Ярославль: ЯрГУ, 1995. С. 10–12.
4. Залевский Г. В. О научном наследии М. С. Роговина // Методология и история психологии. 2006. Т. 1. Вып. 2. С. 99–102.
5. Шелехов И. Л. Личность современной женщины через призму системной структурно-уровневой концепции психики / И. Л. Шелехов, Г. В. Залевский // Сиб. психол. журн. 2010. № 36. С. 36–41.
6. Шелехов И. Л. Личностные аспекты репродуктивного поведения, как системного структурно-уровневого феномена / И. Л. Шелехов, Г. В. Залевский // Сиб. психол. журн. 2010. № 37. С. 6–10.
7. Шелехов И. Л. Анализ установок на реализацию материнской функции современных девушек юношеского возраста / И. Л. Шелехов, О. Г. Берестнева, Ю. В. Ясюкевич // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/104-6679> (дата обращения: 13.07.2012).
8. Шелехов И. Л. Противоречия мотиваций в выборе студентками университета партнера для долговременных отношений / И. Л. Шелехов, М. Ю. Слободчикова, Н. К. Грицкевич, С. А. Морева // Сиб. психол. журн. 2011. № 39. С. 71–79.
9. Шелехов И. Л. Образ партнера противоположного пола у современной молодежи: колл. монография / И. Л. Шелехов, Е. В. Гребенникова, М. Ю. Слободчикова. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2013. 232 с.
10. Мясичев В. Н. Личность и неврозы / В. Н. Мясичев. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. 427 с.
11. Мясичев В. Н. Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева; вступ. ст. А. А. Бодалева / В. Н. Мясичев. М.: Изд-во «Институт практ. психол.»; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1998. 368 с. (Психологи отечества).
12. Шелехов И. Л. Репродуктивное поведение российских женщин / И. Л. Шелехов, Е. Н. Скрипачёва // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2009. Вып. 2 (80). С. 104–106.

13. Шелехов И. Л. Психологическая коррекция девиантных форм материнского поведения / И. Л. Шелехов, А. М. Уразаев. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2009. 128 с.
14. Мамышева Н. Л. Материнство в зеркале невротического конфликта / Н. Л. Мамышева, И. Л. Шелехов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2005. Вып. 1 (45). С. 91–94.

Шелехов И. Л., кандидат психологических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии психологических наук (МАПН).

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: brief@sibmail.com.

Гребенникова Е. В., кандидат биологических наук, декан.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: dekanat_fpsor@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 10.04.2015.

I. L. Shelekhov, E. V. Grebennikova

METHODOLOGICAL APPROACHES TO RESEARCH THE REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF WOMEN AS SYSTEMIC STRUCTURAL-LEVEL PHENOMENON

The article describes the methodological approach of reproductive behavior of women, which is studied as a systemic structural-level phenomenon, having an internal organization. Study of mutual of individual elements of the structure of reproductive behavior allows you to plan ways of reproductive health of woman; identify psychological mechanisms of finding a mate, as it is often called in modern European literature, “a partner for long-term relationships”; explore the variety of forms of human sexual behavior; explore matrimonial behavior; consider the maternal function of the modern woman; understand the mechanisms of deviant forms of maternal behavior and develop effective methods for their correction.

Reproductive behavior, considered as the sex social function, aimed at procreation, has a narrower context – the maternal function. The maternal function is represented by a biological parent function level (the instinct of procreation), personal and social (family and ethno-cultural characteristics of upbringing and education of the child, social requirements and installation). These levels compete in the process of becoming a personality, because they are stereotypes of behavior – the so-called maternal instinct.

Key words: *personality, reproductive behavior, maternal function, structure, woman, marriage, family, reproduction, installation, motives, needs.*

References

1. Shelekhov I. L., Bulatova T. A., Petrova M. Yu. Zhenshchiny 20–35 let kak sub'ekty reproduktivnogo povedeniya: predposylki k formirovaniyu vnutrilichnostnogo konflikta [Women between ages of 20–35 years as subjects of reproductive behavior: conditions for the formation of intrapersonal conflict]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2013, no. 11 (139), pp. 119–123 (in Russian).
2. Shelekhov I. L., Berestneva O. G. *Reproduktivnoye zdorov'e zhenshchiny: psihologicheskiye i sotsial'nye aspekty: monografiya* [Women's reproductive health: psychological and social aspects: monograph]. Tomsk, TPU Publ., 2013. 366 p. (in Russian).
3. Rogovin M. S. Osnovnye polozheniya obshchepsikhologicheskoy strukturno-urovnevoy teorii [The basic tenets of general psychological structural-level theory]. *Poznavatel'nyeye protsessy i lichnost' v norme i patologii* [Cognitive processes and personality in health and disease]. Yaroslavl, YaGU Publ., 1995. Pp. 10–12 (in Russian).
4. Zalevskiy G. V. O nauchnom nasledii M. S. Rogovina [On the scientific heritage of M. S. Rogovin]. *Metodologiya i istoriya psikhologii – Methodology and History of Psychology*, 2006, vol. 1, issue 2, pp. 99–102 (in Russian).
5. Shelekhov I. L., Zalevskiy G. V. Lichnost' sovremennoy zhenshchiny cherez prizmu sistemnoy strukturno-urovnevoy kontseptsii psikhiki [Personality of modern women through the prism of systemic structural-level concept of mentality]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian psychological journal*, 2010, no. 36, pp. 36–41 (in Russian).
6. Shelekhov I. L., Zalevskiy G. V. Lichnostnye aspekty reproduktivnogo povedeniya kak sistemnogo strukturno-urovnevogo fenomena [Personality aspects of reproductive behavior as a system structural-level phenomenon]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian psychological journal*, 2010, no. 37, pp. 6–10 (in Russian).
7. Shelekhov I. L., Berestneva O. G., Yasukevich Y. V. Analiz ustanovok na realizatsiyu materinskoy funktsii sovremennykh devushek yunosheskogo vozrasta [Analysis of the orientation for the implementation of the parent function of modern adolescent girls]. *Sovremennyye problem nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education*, 2012, № 4. URL: <http://www.science-education.ru/104-6679> (Accessed 13 July 2012) (in Russian).

8. Shelekhov I. L., Slobodchikova M. Y., Gritskevich N. K., Moreva S. A. Protivorechiya motivatsiy v vybore studentkami universiteta partnyora dlya dolgovremennykh otnosheniy [Contradictions of motivations in choosing a university student of the partner for long-term relationships]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian psychological journal*, 2011, no. 39, pp. 71–79 (in Russian).
9. Shelekhov I. L., Grebennikova E. V., Slobodchikova M. Y. *Obraz partnyora protivopolozhnogo pola u sovremennoy molodyozhi: kollektivnaya monografiya* [Image of a partner of the opposite sex of the modern youth: collective monograph]. Tomsk, TGPU Publ., 2013. 232 p. (in Russian).
10. Myasishchev V. N. *Lichnost' i nevrozy* [Personality and neurosis]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1960. 427 p. (in Russian).
11. Myasishchev V. N. *Psikhologiya otnosheniy*. Pod red. A. A. Bodaleva; vstupitel'naya stat'ya A. A. Bodaleva [Psychology of relationships: Ed. A. A. Bodaleva; introductory article A. A. Bodaleva]. Moscow: Institut prakticheskoy psikhologii Publ., Voronezh: NGO «MODEK» Publ., 1998. 368 p. (in Russian).
12. Shelekhov I. L., Skripacheva E. N. Reproductivnoye povedeniye rossiyskikh zhenshchin [Reproductive behavior of Russian women]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2009, no. 2, pp. 104–106 (in Russian).
13. Shelekhov I. L., Urazaev A. M. *Psikhologicheskaya korrektsiya deviantnykh form materinskogo povedeniya* [Psychological correction of deviant forms of maternal behavior]. Tomsk, TGPU Publ., 2009. 128 p. (in Russian).
14. Mamysheva N. L., Shelekhov I. L. Materinstvo v zerkale nevrotycheskogo konflikta [Motherhood in the mirror of neurotic conflict]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2005, no. 1 (45), pp. 91–94 (in Russian).

Shelekhov I. L.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: brief@sibmail.com

Grebennikova E. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: dekanat_fpsor@mail.ru